

**Противораскольническая миссия преподобномученика архимандрита
Варлаама (Коноплева) в Пермской епархии на рубеже XIX-XX вв.**

Научный руководитель – Сухова Наталья Юрьевна

Селиверстова Инесса Александровна

Выпускник (магистр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет,
Кафедра всеобщей и русской церковной истории и канонического права, Москва, Россия

E-mail: ness-ik@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена не утратившими и по ныне последствиями церковного раскола XVII в., которые требуют активизации миссионерской деятельности со стороны церковных институтов, пастырей, монашествующих и мирян. Одним из направлений деятельности РПЦ является гармонизация межконфессиональных отношений и возвращение в лоно православия отпавших христиан. В связи с этим представляется весьма полезным и интересным опыт преподобномученика архимандрита Варлаама (в миру Василия Евфимовича Коноплева) как настоятеля Белогорского Свято-Николаевского миссионерского монастыря и бывшего старообрядца, знавшего все особенности раскола изнутри и являвшегося важным участником противораскольнической миссии в Пермской епархии на рубеже XIX-XX вв. Своим назидательным примером разрыва с белокриницкой австрийской лжеиерархией и успешной миссионерской деятельностью о. Варлаам способствовал возвращению в православие многих отпавших от Церкви.

Белогорская обитель, основанная епархиальным миссионером прот. Стефаном Лукиным в начале 90-х годов XIX столетия в самой гуще раскола Осинского уезда Пермской губернии, была призвана к осуществлению противораскольнической миссии [4].

Как известно, старообрядцы являются верными блюстителями Церковного Устава и поэтому главным миссионерским инструментом для привлечения их в православие стало исполнение Устава в полном объеме без пропусков и опущений. Это способствовало приобщению староверов к общей молитве православных и единоверцев и дальнейшему присоединению к Церкви. Еще известный миссионер архим. Павел (Леднев) Прусский, настоятель Московского Никольского единоверческого монастыря, советуя основать Белогорский монастырь не единоверческим, как изначально предполагалось, а прямо православным, высказывал мысль о том, что если богослужение совершается исправно, то отсутствует нужда и в единоверии [5], которое было призвано с помощью сохранения старого богослужебного обряда привлекать раскольников к единению с православной Церковью.

Уставные богослужения с простым, не партесным пением с самого начала отличали Белогорский монастырь от многих других обителей, благодаря чему он стал называться Уральским Афоном. Богослужение в будни начиналось в 3 часа ночи [2], а вечерние службы оканчивались прочтением святоотеческих поучений около 11 часов ночи [6]. Праздничные всенощные бдения длились по 6-7 часов и заканчивались нередко около часу ночи [1]. В обители был введен устав Саровской пустыни, отличавшийся необыкновенной строгостью в исполнении церковных служб. Сам о. Варлаам всегда высказывался против сокращения времени богослужений, что засвидетельствовано в полемике работы отдела о богослужении, проповедничестве и храме во время его участия на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. [3]

В миссионерских целях кроме уставных богослужений в обители под руководством о. Варлаама велись публичные и частные беседы, обличающие раскол и сектантство. Будучи

хорошо знакомым с образом жизни и логикой мышления старообрядцев, он умело выстраивал с ними полемику, разъясняя их заблуждения на основе святоотеческих сочинений и текстов старопечатных книг. Терпеливо и с любовью беседуя со своими бывшими братьями по вере, о. Варлаам многих приводил к покаянию и способствовал их обращению в православие.

Также в обители совершались торжественные крестные ходы для поднятия религиозных чувств и патриотизма среди народа; осуществлялась раздача брошюр и листовок религиозно-просветительского содержания; происходило укомплектование обширной миссионерской библиотеки; проводились общепархиальные миссионерские курсы, которые выпускали специалистов по борьбе с расколо-сектантством.

Согласно миссионерскому отчету о. Стефана Луканина за 1899 г., официально через таинство миропомазания из раскола к православию ежегодно присоединялось около 20 человек, а через таинство покаяния и Причащения в среднем до полутора тысяч человек [7]. Отец Стефан писал, что ни в одном монастыре Пермской епархии больше такого явления по количеству присоединяемых к православию из раскола не наблюдалось, считая все это последствием совершения «образцово-поставленного церковно-Уставного богослужения» [7]. Число говеющих на Белой горе ежегодно достигало 20 000 человек. В целом обитель посещало до 70 000 паломников в год [8].

Популярность монастыря и его успехи в противораскольнической миссии о. Стефан связывал и с «добрым примером» жизни о. Варлаама, которого ставил в один ряд с такими великими подвижниками, как прп. Серафим Саровский, свт. Феофан (Затворником), прп. Амвросий Оптинский и св. прав. Иоанн Кронштадтский [7].

Белогорский миссионерский монастырь имел известность не только в пределах Пермской губернии, но и на общероссийском уровне. Уставные богослужения Белогорского монастыря с внятным и неспешным чтением и пением снискали любовь и уважение среди старообрядцев, которые стали регулярными посетителями Белой горы. В целом же миссионерская деятельность о. Варлаама полностью соответствовала общецерковной противораскольнической политике рубежа XIX-XX вв. и даже предвосхищала ее, подавая положительный пример пастырского подхода в миссионерском служении.

Источники и литература

- 1) Вяткин В.В. Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь, 2000.
- 2) ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456.
- 3) ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 283.
- 4) Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894.
- 5) Об условиях успеха пастырской деятельности // Перм. епархиал. ведомости. 1902, 1 окт. № 37. С. 473-477.
- 6) Кычигин А.А. Белогорский монастырь. (Путевые наброски паломника) // Перм. епархиал. ведомости. 1903, 16 июня. № 23. С. 224-231; 16 июля. №27. С. 267-274.
- 7) РГИА. Ф. 796 – Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588.
- 8) Серафим (Кузнецов), игум. Августейшая Паломница Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в Пермской губернии // Голос долга. 1914. № 9. С. 610-629.